

Доктор Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, Лекция 18, Жанры Ветхого Завета

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Другой важной методологией библейской интерпретации является рассмотрение библейского текста с точки зрения того типа литературы, которым он является. Это известно как жанровая критика, жанр, французское слово, означающее вид или тип. Итак, когда вы говорите о жанре применительно к литературным и библейским исследованиям, мы говорим о типе литературы, типе литературы, с которым мы имеем дело, и о том, как это влияет на то, как я читаю и интерпретирую текст.

Мы принимаем, фактически принимаем жанровые решения и идентификации каждый день, хотя обычно делаем это интуитивно, естественно и неявно. Каждый раз, когда вы берете в руки газету, вы автоматически определяете жанр, какую литературу вы читаете, и, следовательно, какие ожидания вы вкладываете в текст. И даже если вы читаете газету, вы меняете жанры, перелистывая страницы, потому что, надеюсь, вы не читаете раздел комиксов так же, как раздел спорта, или вы не читаете раздел спорта в точно так же, как вы читаете первую страницу газеты, рекламу в конце или что-то в этом роде.

Таким образом, вы совершаете неосознанные жанровые сдвиги при определении различных видов литературы. Когда вы, когда вы берете в руки и читаете или пишете письмо, когда вы, если я оцениваю научную работу, я определяю жанр неявно и интуитивно, и это создает ожидание того, что я собираюсь найти и как я буду читать этот текст. Или если вы берете книгу, и она начинается, используя очень классический и распространенный пример, обычно называемый иллюстрацией жанра, если я беру книгу, и она начинается, когда-то давно, я знаю, к какому жанру я принадлежу. читаю, и я знаю, чего

ожидать, и я не собираюсь ожидать, что найду результаты бейсбольных или футбольных матчей.

Я не собираюсь ожидать исторического описания определенной жизни, возникновения определенной цивилизации. Я собираюсь читать то, что называется сказкой, и какую бы ценную информацию она ни содержала в жизни, я буду читать ее с точки зрения того факта, что это не настоящий исторический отчет о людях и событиях, которые произошли. место в истории пространства и времени. Жанровая критика важна для понимания во многих отношениях, поскольку часто неспособность определить правильный тип литературного жанра может привести к недопониманию или неправильному прочтению.

Я хотел бы привести один пример: когда мы жили в Шотландии, мне было труднее всего понять игру в крикет, и причина этого заключалась в том, что я продолжал пытаться понять ее в соответствии с условностями и правилами. правила американского бейсбола. Снова и снова мне было трудно понять, что происходит, потому что я не мог выйти за рамки своего понимания игры в американский бейсбол. То же самое относится и к пониманию литературы.

Две метафоры, которые часто использовались, какими бы несовершенными они ни были, но две метафоры, которые часто использовались для понимания жанра, — это жанр, литературный жанр, часто сравниваемый с игрой.

Ожидается, что автор и читатели будут играть по правилам. Жанр подобен игре, литературный жанр во многом похож на игру, где существуют определенные правила, которым следует как автор при создании текста, так и читатель, читая и интерпретируя текст.

Опять же, как и мои трудности с британской игрой в крикет, применение неправильных правил для понимания текста часто в лучшем случае приводит к недопониманию. Итак, правила жанра точно так же, как правила определяют ход игры, когда дело касается литературного жанра, нужно применять соответствующие правила или рекомендации для чтения, как написания, так и чтения библейского текста. В свете этого ссылаюсь как на автора, создающего текст, так и на читателей, понимающих и читающих его, является второй метафорой, являющейся метафорой контракта.

То есть автор, и автор, и читатели заключают договор. Автор будет следовать определенным соглашениям при создании определенного типа текста, а затем читатель будет следовать им, пытаясь понять и интерпретировать текст. Таким образом, литературный жанр направляет процесс чтения.

Это часть значения текста и смысла текста, смысл текста в некотором отношении определяется тем, как текст коммуницирует. Литературный жанр связан с тем, как коммуницирует текст, и в каком-то смысле те же вопросы, которые задаются в отношении литературных форм. Помните, мы говорили о критике формы с точки зрения ее структуры, жанра и целей.

Подобные вопросы теперь задаются в отношении всего текста как литературного целого, как литературного жанра. Основная трудность, как мы увидим, заключается в том, что древние цивилизации, древний мир могли иметь литературные жанры, сильно отличающиеся от наших. Другими словами, мы должны более внимательно относиться к литературным жанрам, которые мы интуитивно используем, к тому, как мы понимаем жанры, которые не существуют в наше время или сильно отличаются от литературных жанров, с которыми мы работаем.

Литературный жанр можно охарактеризовать как группу произведений, которые имеют повторяющиеся черты формы, содержания и функции. То есть литературный жанр — это произведение, которое мы можем определить как имеющее схожие черты с другими произведениями, и эти особенности представляют собой группу произведений, которые имеют схожую форму и форму, схожее содержание и выполняют аналогичную функцию. Но важно также признать, что этот литературный жанр — это не просто инструмент классификации, но и так называемый эвристический инструмент.

То есть это полезно при интерпретации. Бесполезно просто классифицировать литературное произведение, не понимая, какое значение это имеет для его чтения и интерпретации. Один из примеров, который я люблю использовать на некоторых своих занятиях, — это комикс или карикатура, которую можно найти в газете, и я спрашиваю их, например, каковы некоторые особенности, каковы формальные особенности? Какая форма намекает вам на то, что это комикс? Например, то, что есть серия кадров.

Это не бег, это не бег, некоторые комиксы, я думаю, представляют собой одну картинку с подписью, но большинство комиксов состоят из нескольких кадров. Они довольно преувеличены, и иногда их черты представляют собой карикатуры на людей, других животных или тому подобное. Другая особенность заключается в том, что внутри кадров обычно есть пузырь, содержащий речь разных людей в комиксе.

И обычно, опять же, большинству студентов приходится немного остановиться и подумать, чтобы они действительно могли идентифицировать комикс. Обычно они делают это интуитивно. И они также понимают, что когда кто-то читает комикс, он не обязательно изображает событие, которое действительно произошло, хотя политическая карикатура может это сделать.

Но он изображает реальные события, ситуации или реалии политического мира довольно преувеличенными, почти символическими и метафорическими способами. Но кто-то читает комикс и понимает, что они часто функционируют, чтобы обеспечить, они не обязательно относятся к реальным буквальным людям и событиям, но они могут функционировать, чтобы дать комментарий к реальности, обществу и жизни. Но они делают это таким образом, что вызывают юмор, а иногда даже сатирически высмеивают определенные условности в обществе.

Таким образом, немного поразмышляв над мультфильмом, обычно учащиеся могут определить причины, по которым они классифицируют его как мультфильм, и как это влияет на то, как они его читают и интерпретируют, чтобы продемонстрировать, что мы определяем жанры каждый день. Опять же, трудность состоит в том, чтобы идентифицировать и использовать древние жанры и древние условности литературных жанров, нужно быть более целеустремленным. Необходимо провести более четкую идентификацию, что, как я уже сказал, становится более трудным, когда вы имеете дело с жанрами древней культуры, которые могут иметь или не иметь аналогии с литературными типами, которые мы используем сегодня.

Жанры, литературные жанры также следует понимать как по горизонтали, так и по вертикали. То есть по горизонтали библейский текст можно читать как принадлежащий к другим литературным типам и жанрам своего рода. То есть, опять же, литературный жанр — это группа произведений, имеющих схожие повторяющиеся черты формы, содержания и функции.

Таким образом, по вертикали данный библейский текст вписывается в категорию писаний, к которым он принадлежит и которым он будет

соответствовать. Но читать литературный тип следует и горизонтально, то есть следуя его собственной логике и своей структуре. Это означает, что литературный жанр не всегда решает все трудности интерпретации.

На мой взгляд, основная функция жанра — помочь нам встать на правильную ногу в интерпретации. Это точка входа в текст, позволяющая убедиться, что мы начнем правильно. Но иногда текст будет иметь свою логику и структуру, а иногда и свои уникальные особенности, которые требуют интерпретации и требуют понимания того, что обращение к жанру не решит всех проблем интерпретации.

Опять же, один из примеров: классификация литературного жанра Книги Откровения не решает проблему Тысячелетия. Это может исключить некоторые подходы к этому тексту, но в конечном итоге не решает, как этот текст будет читаться. Есть и другие факторы, которые следует учитывать.

Литературный критик Э.Д. Хирш называл это внешним жанром и внутренним жанром, то есть литературной классификацией, к которой принадлежит книга, то есть другими произведениями, на которые она похожа, а затем внутренним жанром, собственной логикой и структурой произведения и тем, как это влияет на то, как мы это читаем. Я хочу очень кратко рассмотреть некоторые литературные жанры и литературные типы Ветхого Нового Завета, уделяя особое внимание тому, как это может повлиять на его интерпретацию. В Ветхом Завете мы очень кратко сосредоточимся на поэзии, законе и пророчествах.

Мы уже говорили о повествовании, а также о некоторых условностях повествовательного сюжета, его структуры и характеристик. Я не буду тратить много времени на повествование. Я хочу сделать несколько дополнительных

замечаний относительно Евангелий в Новом Завете, но мы рассмотрим поэзию, закон и пророчества в Ветхом Завете.

В Новом Завете я сделаю несколько замечаний о жанре Евангелия, жанре Евангелий от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, но затем я сосредоточусь на посланиях, а затем на последней книге Нового Завета в Библия, книга Откровение, и снова фокусируемся на жанре и некоторых основных общих соглашениях и, возможно, некоторых кратких руководствах по интерпретации. Первое, о чем я хочу поговорить в Ветхом Завете, — это поэзия, и на самом деле человек, снимающий это, гораздо более квалифицирован, чем я, чтобы стоять здесь. Возможно, мне следует поменяться с ним местами, но я хочу просто обобщить не столько свои индивидуальные взгляды, сколько обобщить некоторые ключевые особенности поэзии, на которых сосредоточены другие произведения, а затем мы перейдем к праву. после этого.

Поэзия, большинство трактовок поэзии, насколько я ее понимаю, сосредотачиваются на двух особенностях, опять-таки, которых у меня есть время лишь кратко, болезненно, мучительно кратко коснуться, а именно на двух важных соглашениях: использовании параллелизма и употреблении фигур речи. Параллелизм — это просто особенность поэзии, еврейской поэзии, где строки в поэзии находятся во взаимосвязи друг с другом, и даже в большинстве английских переводов, если вы читаете Псалмы, Притчи или другую поэтическую литературу, стихи выстраиваются и структурируются в определенном порядке. способ, демонстрирующий параллелизм, то есть две, обычно две линии, чаще всего, соседствуют друг с другом параллельно, и вторая линия каким-то образом обычно каким-то образом определяет, расширяет или развивает первую линию. Мы видим это, например, просто чтобы привести один пример этого, не задерживаясь на этом слишком долго, например, в Притчах, главе 9 и стихе 10, и есть всевозможные примеры этого,

глава 9 и стих 10, страх Господа, одно из наиболее известных утверждений в Притчах, страх Господень — начало мудрости, а познание Святого — понимание, и обратите внимание, что две строки стоят параллельно, вторая строка в каком-то образом развивая, расширяя или распаковывая первую строку, с которой она сопоставляется.

Итак, одна из вещей, с которой приходится иметь дело при чтении стихов, особенно тем из нас, кто знаком с поэзией, которая в первую очередь оперирует ритмом звука и рифмующимися звуками в конце строк или чем-то в этом роде, возможно, были и другие. О проделанной работе я не знаю, но, насколько мне известно, еврейский параллелизм не работает в отношении рифмующихся звуков или параллелей со звуками. Хотя иногда, как мы уже говорили, одна особенность поэзии заключается в том, что могут быть и другие особенности структурирования, например, иногда определенные стихи начинаются с первой буквы еврейского алфавита, проводя вас через весь еврейский алфавит, что, очевидно, происходит. потеряться в английском переводе. Но первое, о чем вам нужно знать, — это особенность параллелизма, и лучшее, что я думаю, лучший совет, который я мог бы дать, — это поговорить с кем-нибудь, кто является знатоком еврейской поэзии, или прочитать произведения таких людей, как Адела. Берлин или Роберт Альтер, а также некоторые герменевтические тексты иногда очень хорошо знакомят вас с еврейским параллелизмом в поэзии.

Но опять же, он часто структурируется в соответствии с двумя линиями, которые соседствуют, причем первая линия различными способами, и иногда ученые создают такие категории, как антитетический параллелизм или синонимический параллелизм, под разными названиями, хотя другие подвергают сомнению эти или нет. это действительные категории или нет. Но главное — познакомиться с параллелизмом и с тем, как он работает, как функционирует одна линия ,

расширяя, воздействуя или каким-то образом объясняя линию, которая идет перед ней. Другая важная особенность поэзии, еврейская поэзия, будь то Псалмы или Притчи, особенно Псалмы, даже пророческая литература часто представляет собой поэтическую форму.

Другая особенность — это фигуры речи, и в первую очередь то, что часто называют сравнениями или метафорами, говорят, что что-то похоже на что-то другое или просто что-то есть что-то другое. Например, когда о Боге говорится как о скале, крепости или башне, или в Псалме 119, стихе 105, классическом примере, ваше слово — это светильник для ног моих, и это слово в некотором роде сравнивается со светильником. Или другой пример, взгляните на самый первый псалом, который сразу же начинается с общения посредством метафор и фигур речи.

Так начинается псалом 1: блажен человек, который не ходит на совет нечестивых, не стоит на пути грешников и не сидит на месте насмешников, но в законе Господнем радуется и о законе Его размышляет. день и ночь. Он подобен дереву, посаженному при потоках вод, которое приносит плод свой во время, и лист которого не вянет, и во всем, что он ни делает, успеет; не так и нечестивцы - как солома, которую раздувает ветер. И я перестану там читать, но замечу, как уже Псалмопевец пользуется условностью образной речи, особенно метафорой или тем, что иногда называют сравнением.

Это предполагает, что, по сути, метафора или фигуры речи состоят из сопоставления двух вещей, которые обычно не связаны друг с другом, например, объяснение человека или человека с точки зрения дерева. Это своего рода создает диссонанс, сопоставляя две вещи, которые не сочетаются друг с другом. Тогда возникает вопрос: какой свет проливает это сопоставление на смысл, который пытаются передать? Итак, снова, когда автор сравнивает Бога со

скалой или когда праведников сравнивают с деревом, приносящим плод и листья его не вянут, что передается этим сопоставлением двух вещей, которые обычно не принадлежат друг другу и обычно не пойти вместе? Или, например, Псалом 57 глава и 4 стих. Псалом 57 глава и 4 стих автор говорит: Я посреди львов, лежу среди хищных зверей.

Вот если я на этом останавлиюсь, этот автор где-нибудь в лесу? Или он в зоопарке? Или где что происходит? Но вы идете дальше, и там говорится: люди, чьи зубы - копья и стрелы, чьи языки - острые мечи. Таким образом, вместо того, чтобы говорить о физических животных, среди которых он находится, он, кажется, описывает своих врагов. И поэтому можно спросить, каков эффект от сопоставления человеческих врагов автора со зверями, дикими зверями и животными? Каков эффект? Какие значения или значения передаются путем соединения двух вещей, которые обычно не принадлежат друг другу? О, об этом можно сказать три вещи.

Во-первых, проблема в том, что часто библейские авторы могут использовать метафоры, которые нам незнакомы и которые мы не используем в современном обществе. Таким образом, еще раз, попытка поместить текст в его исторический контекст необходима, чтобы, возможно, понять силу метафоры. Во-вторых, метафоры важны, а образная речь важна не только из-за своей эмоциональной привлекательности, но и из-за своей интеллектуальной привлекательности.

Слишком часто мы видим метафоры, особенно иногда, я думаю, что евангелисты, толкователи особенно виновны в этом, рассматривая метафоры как просто вместилища какой-то теологической пропозициональной истины, не осознавая, что метафора существует как из-за своей эмоциональной привлекательности, так и из-за ее интеллектуальной, интеллектуальной

привлекательности. грань этого. Например, когда псалмопевец сравнивает своих читателей с дикими животными, которые окружили его и готовы сожрать, это, безусловно, оказывает на читателя воздействие, выходящее далеко за рамки более простого описания моих врагов, готовых напасть или чего-то в этом роде. Таким образом, метафоры важны из-за своей эмоциональной привлекательности.

Во-вторых, метафоры приглашают читателя к участию. Я думаю, что одним из эффектов метафоры и образной речи является то, что она побуждает читателя к участию, активному участию в образном использовании этой метафоры и вопросе: какова основная точка сравнения? Каков эффект соединения этих двух вещей, которые обычно не совпадают? Метафора открывает ряд возможных связей, которые читателю предлагается исследовать. Но последнее, что следует сказать о метафоре: к сожалению, английские переводы часто не могут передать всю силу метафоры, особенно если она у вас есть.

Одна из трудностей, опять же, заключается в том, что если у меня есть метафора в библейском тексте, которая непонятна или не используется на языке-рецепторе в современном переводе, это создает трудность. Выбираю ли я другую метафору? Объясню ли я это, что тогда потеряет важные функции? Что, если метафора, особенно если метафоры предназначены для того, чтобы пригласить читателя исследовать возможные связи, просто объяснить метафору, может ограничить количество вещей, которые она может сделать. Так что я оставляю это как есть.

Но, как я уже сказал, в поэзии есть две вещи, с которыми, по крайней мере, приходится иметь дело: это параллелизм, который обычно признается важной чертой поэтической литературы, еврейский параллелизм, а затем использование в нем фигур речи, метафор и сравнений и такие вещи. Второй

литературный тип Ветхого Завета, о котором я хочу кратко поговорить, — это закон или юридический язык юридической литературы Израиля. Первое, и самое важное, что я считаю важным понять о законе или юридической литературе, это то, что его необходимо понимать в контексте наставления и регулирования жизни Божьего народа в рамках заветных отношений, в которые Он вступил со Своим народом. .

Другими словами, материал закона, юридический материал Ветхого Завета — это личные требования заветного Бога, который милостиво вошел во взаимоотношения со Своим народом. Другими словами, первое, что должны сделать большинство современных толкователей, особенно некоторые из нас, которые, некоторые из вас, кто, возможно, не имеет, кто, возможно, впервые обращается к юридической литературе, изучает юридический материал Ветхого Завета, — это осознать, что это не просто то, что некоторые из нас могут подумать как список правил или положений, или, или, или юридических требований, произвольно предъявляемых к читателям. Но важно понимать, что литература вырастает из заветных отношений Бога, в которые Он вступает со Своим народом.

Ученые выделили как минимум два типа права. Можно сказать еще много чего. И опять же, лучшее, что вы могли бы сделать, — это прочитать работы, в которых обсуждаются различные типы законов и то, как они действуют, особенно в жизни народа Божьего, Израиля.

Один тип закона часто называют казуистическим законом, и он в основном следует структуре «если-то». Это часть if, оговаривающая обстоятельства, проблему или случай. И затем, затем, это наказание или последствия или юридическое лечение того, этого дела.

Итак , если это произойдет, то вот что вам следует сделать. Один из примеров этого можно найти в 21-й главе Книги Исход. Опять же, мы могли бы указать на ряд примеров, но я просто начну с самого начала.

В главе 20 даны 10 заповедей, и мы будем использовать ее, чтобы проиллюстрировать другой тип закона. Но глава 21, вот один пример, стих второй: если ты купишь раба-еврея, то он будет служить тебе шесть лет, а на седьмой год он выйдет на свободу, ничего не заплатив. Итак , если вы покупаете слугу-еврея, это дело или проблема, а остальное заключается в том, как следует рассматривать этот случай и как его следует рассматривать по закону.

Или еще, стихи, стихи 18 и 19, если люди ссорятся и один бьет другого камнем или кулаком, и он не умирает, а приковывается к своей постели, то это если часть дела, то тот в 19-м - это, то, следовательно, законное, законное наказание или, или то, как следует рассматривать дело. Стих 19, то тот, кто нанес удар, не будет нести ответственности, если другой встанет и будет ходить со своим посохом снаружи. Однако он должен заплатить раненому за потерю времени и позаботиться о том, чтобы тот полностью исцелился.

И опять же, есть ряд чисел, особенно Исход 21, вы можете прочитать всю главу, и есть ряд того типа того, что учёные называют казуистическим законом, который с помощью этого структурирует их . Второй тип закона, на который часто обращают внимание исследователи Ветхого Завета, — это так называемый аподиктический закон, который представляет собой более категоричные повеления. Просто вы это сделаете.

Хорошим примером этого является Декалог, 10 заповедей в 20-й главе книги Исход. И не будет у вас других богов перед собою. Не делайте себе кумира.

Вы не должны злоупотреблять именем Господа. Вы помните день субботний и святите его. Вы не должны убивать.

Вы не должны совершать прелюбодеяния. Ты не должен воровать. Итак, 10 заповедей — это пример аподиктического закона, просто категорических повелений.

Итак, в свете этого, возможно, больший интерес представляет то, как мы интерпретируем юридический материал Ветхого Завета, особенно как он применим к народу Божьему, к христианам сегодня? И снова, я хочу очень кратко суммировать, по крайней мере, некоторые важные аспекты. Можно еще многое сказать, и я могу лишь кратко проиллюстрировать эти принципы. Но, прежде всего, я думаю, что первой важной особенностью понимания закона, как и в любом другом произведении литературы, является понимание контекста дарования закона, особенно 20-й главы Исхода и стихов 1 и 2. Мы уже говорили, что нам нужно понимать закон в контексте того, как Бог милостиво вступает в заветные отношения со Своим народом.

Таким образом, закон затем определяет, чего Бог требует от Своего народа в рамках этих заветных отношений. Поэтому нам нужно начать с понимания контекста принятия закона. Глава 20 Исхода и стих 1 и 2, и Бог произнес все эти слова во втором стихе 20-й главы Исхода прямо перед тем, как дать так называемый Декалог 10 заповедей.

Он говорит: Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из Египта, из земли рабства. Я думаю, что это обеспечивает контекст для дарования закона, поскольку закон был дан в ответ на, данный Израилю в ответ на милостивое обеспечение Бога в искуплении Своего народа из Египта. То есть закон был дан

для поддержания этих отношений с Богом, который искупил их и благословил, вызвав их из Египта.

Теперь закон дан, и Израиль ответит на него и будет жить в свете этого. Во-вторых, я думаю, важно понимать закон в свете его первоначального исторического контекста так же, как мы относимся к любой другой литературе. То есть понять историко-культурную подоплеку различных законов.

То есть, например, приведу лишь один краткий пример: почему в книге Левит 19, стихах 27 и 28 закон Моисея запрещает татуировки? Почему запрещается стричь бороду и тому подобное? Итак, если я завтра встану и побреюсь или подстригу бороду, нарушу ли я закон Моисея? Если у вас есть татуировка или несколько татуировок, нарушили ли вы закон Моисея? Как и в случае с любым другим библейским текстом, важно поместить законы в их историко-культурное окружение. Одно из распространенных объяснений этого текста состоит в том, что Левит 19 запрещает объединение Израиля, народа Божьего, с определенными языческими религиозными жреческими практиками. Поэтому необходимо поместить законы в их первоначальный историко-культурный контекст и задаться вопросом, что они делали и почему они были даны.

Третий, опять же очень краткий, третий принцип заключается в том, особенно с точки зрения применения, что после понимания исходного историко-культурного контекста следует задаться вопросом, в чем тогда заключается истинная цель этого закона? Почему кажется, что это дано? Что является основным движущим принципом, лежащим в основе этого закона? Например, как мы уже говорили, татуировки в книге Левит, глава 19, могут иметь целью избежать языческих религиозных практик. Так что сегодня татуировки обычно не ассоциируются с языческими религиозно-жреческими практиками. Таким образом, можно было делать татуировки, не нарушая закона Моисея.

Поэтому мы должны искать другие способы в нашем обществе и культуре, где мы можем оказаться под угрозой нарушения цели этой заповеди, согласно которой народ Божий избегает общения и участия в языческих религиозных ритуалах и практиках. Или возьмем, к примеру, еще одно повеление, встречающееся в правовом материале Израиля, «Жизнь Израиля», и это в нескольких местах Израилю приказано не собирать урожай до самого края поля, а оставлять часть урожая. оно стоит. Опять же, я думаю, что истинная цель этого состоит в том, что это, можно сказать, часть системы социального обеспечения Израиля.

Это был способ оставить часть урожая, чтобы бедняки могли собирать урожай на полях, что и происходит, например, в книге Руфь. Итак, во-первых, израильтянам было приказано тем, у кого был урожай, оставить часть его, чтобы поддержать и обеспечить бедных. Итак, еще раз, мы должны задаться вопросом в наши дни, учитывая цель этого закона, как это могло бы выглядеть? В наши дни мы обычно не позволяем людям ходить по нашим полям.

Это ненормальный и неприемлемый способ накормить бедных. Обычно они не ходят на фермерские поля, хотя такое и может случиться, но они обычно не ходят на поля в поисках пропитания. Могут быть и другие места, например кладовые с едой или что-то в этом роде.

Поэтому мы должны спросить себя, каким образом мы сегодня заботимся и должны ли мы заботиться о бедных? Каким образом народ Божий должен проявлять заботу о бедных внутри церкви, а также за пределами церкви народа Божьего? Опять же, обычно этого не происходит, позволяя людям собирать урожай на наших полях, особенно если вы не фермер или владелец ранчо или если вы не выращиваете урожай, который съедобен и пригоден для

потребления человеком. Итак, я снова смотрю на эту команду и спрашиваю, каково ее истинное намерение? Какова, по-видимому, цель этой команды? Что он пытается сообщить? А затем спросить, как это может выглядеть в моем современном обществе? Как я могу реализовать это истинное намерение в свое время, в моем возрасте и в моей культуре? Последний вопрос, опять же, которого я мог коснуться лишь очень кратко, я думаю, что это очень важно, и это противоречит моему пониманию отношений между Ветхим и Новым Заветом, что в конечном итоге Ветхий Завет находит свою кульминацию и исполнение в Новый Завет и новозаветное откровение в личности Иисуса Христа. Поэтому, в конечном счете, я думаю, что интерпретация любого текста должна сводиться к вопросу о том, как он находится по отношению ко всему контексту канона Ветхого и Нового Заветов, который в его нынешнем виде ставит два завета, Ветхий и Новый Завет, в искупительное положение богословские отношения.

Итак, это означает номер четыре. В конечном счете, нужно также понять, как закон применим к нам сегодня в свете исполнения в личности Иисуса Христа. Иногда это очень сложно, и у меня нет времени вдаваться в некоторые связанные с этим вопросы, но я думаю, что одним из ключевых текстов является 5-я глава и 17-й стих Евангелия от Матфея для понимания того, как закон применяется к народу Божьему. , где Иисус говорит: «Я пришел отменить закон». Это самое начало Нагорной проповеди.

Иисус говорит: Я пришел не отменить закон, но Я пришел исполнить его. Я думаю, что Иисус имеет в виду под исполнением закона не то, что он пришел повиноваться ему, хотя он действительно это делает, но вместо этого слово «исполнение» следует понимать в свете того, как Матфей использовал «исполнение» в предыдущих главах, где часто он использует исполнение, чтобы продемонстрировать, как жизнь Иисуса и его учение исполняют или завершают

что-то в Ветхом Завете. Жизнь Иисуса, его личность, его учение — это цель, на которую указывал Ветхий Завет, поскольку цель наконец достигнута, и тогда можно увидеть, что Иисус завершает ее или выполняет ее.

Поэтому, когда я принимаю это, когда Иисус говорит в Евангелии от Матфея 5, 17, я пришел не для того, чтобы отменить закон, я пришел к исполнению, прежде всего то, что говорит Иисус, это то, что моя личность и учение являются истинным намерением и целью закон Ветхого Завета. В этом Иисусе, в том, что закон указывал на нечто большее, теперь, когда Иисус пришел, теперь можно увидеть его учение и его служение, его жизнь, его личность, приводящую закон к его исполнению. Итак, как христиане, когда мы смотрим на закон Ветхого Завета, мы не только задаем вопрос: какова истинная цель закона, но и когда мы читаем Новый Завет, как Христос, по-видимому, исполняет закон? ? Просто для того, и что, чтобы ветхозаветный закон во всей своей полноте применялся к христианам, но только так, как видно через призму того, как он исполнился в личности Иисуса Христа.

Еще раз приведу вам пару очень быстрых примеров. Во-первых, это, например, система жертвоприношений Ветхого Завета, принесение в жертву жертв и животных, жертвы за грех, упомянутые в книге Левит, и т. д. Их можно рассматривать как или системы жертвоприношений, можно увидеть, что мы подчиняемся ей и соблюдаем ее, доверяя Иисусу Христу, который теперь является единственной и окончательной жертвой, принесенной во исполнение. Таким образом, система жертвоприношений в Ветхом Завете исполнена в Иисусе Христе, единожды и навсегда, и мы продолжаем подчиняться, соблюдать и исполнять закон Ветхого Завета, доверяя теперь жертве Иисуса Христа для нашего спасения и нашего греха.

Другой пример, очень быстро, является немного более спорным, потому что он вытекает прямо из Десяти Заповедей, так называемого Декалога, и это заповедь о субботе, где Израиль был призван соблюдать субботу, соблюдать седьмой день, Суббота и различные условия, возникшие вокруг нее относительно того, как Израиль будет это делать, и даже некоторые наказания за невыполнение этого. Однако интересно тогда задать вопрос, а как же сегодня народ Божий соблюдает субботу? Делаем ли мы это, соблюдая субботу или седьмой день, или соблюдая какой-либо другой день? Является ли воскресенье теперь христианской субботой? Был ли день субботний перенесен на воскресенье, чтобы мы теперь относились к воскресенью так же, как Израиль относился к субботнему дню? Или, я думаю, когда вы снова читаете 3 и 4 главы Послания к Евреям, я думаю, что автор ясно дает понять, что мы снова соблюдаем субботу, покоясь в Иисусе Христе и доверяя Иисусу Христу для нашего спасения, а не соблюдая определенный отдельный день. . Я думаю, что мы обычно собираемся в воскресенье для поклонения по другим причинам, на мой взгляд, чем соблюдение субботы.

Это не означает, что некоторые, возможно, по-прежнему не предпочитают соблюдать дни или периоды отдыха, и, конечно, это все еще хороший совет, но когда я читаю Евреям 3 и 4, я нахожу, прежде всего, что истинное намерение или повеление соблюдать Суббота в первую очередь исполняется в личности Иисуса Христа и нового заветного спасения, которое Он приносит, так что мы соблюдаем субботу сейчас, прежде всего, доверяясь Христу. Теперь мы все еще можем задать вопрос номеру три: какова истинная цель этого закона? И это могло бы побудить нас соблюдать периоды отдыха и вводить периоды отдыха в нашу жизнь, но я думаю, что Новый Завет ясно дает понять, что в первую очередь христиане соблюдают субботу, рассматривая ее с точки зрения того, как она была осуществлена в личность Иисуса Христа. О законе можно было бы сказать гораздо больше, и это гораздо больше, чем просто несколько пунктов,

которые я высказал, но, надеюсь, я, по крайней мере, разжег у вас желание рассмотреть юридическую литературу Ветхого Завета и предоставить некоторые рекомендации по его чтению, применению и интерпретации сегодня.

Последний литературный жанр Ветхого Завета, которого я хочу кратко коснуться, — это пророческая литература, которая снова составляет довольно большой объем материала в Ветхом Завете, и вначале следует сделать несколько замечаний относительно типа литературы, в которой пророчествуют. является. Важно понимать, что, по крайней мере, в нашем современном мире большинство людей, не только христиан и не только христиан, но даже за пределами христианских кругов и за пределами наших церквей, люди в мире часто связывают пророчества с гаданием, чтением по ладони или что-то вроде того. Таким образом, пророчество — это, прежде всего, просто предсказание будущего или прогнозирование или предсказание событий в будущем, обычно в ответ, просто в ответ на наше увлечение будущим или запрос на желание узнать, что произойдет со мной когда-нибудь в будущем.

Часто это можно встретить, в частности, в греко-римских религиях, то есть кто-то часто приходил в место, называемое оракулом, с разными вопросами, и советовался с богами по этим вопросам, часто через священника или переводчика, и этот священник или переводчик тогда бы он передал оракул или пророчество, отвечающее на такие вопросы, как: если я пойду на войну, смогу ли я победить? Или мне следует сделать то или это? Стоит ли мне выходить замуж за этого человека? Можно было принести это богам, и бог ответил бы ответом. Поэтому мы часто думаем о пророчествах в Ветхом Завете и Библии как о своего рода гадании, когда мы заглядываем в хрустальный шар, чтобы увидеть, что произойдет через годы, месяцы, годы или даже столетия. Однако важно понимать, что, по крайней мере, в Ветхом Завете, пророчество, как

описал его один исследователь Ветхого Завета, пророк был тем, кого он называл исполнителем завета.

Тому, кого, когда Израиль начинал отклоняться от своих обязательств и, например, впадать в идолопоклонство и идолопоклоннические практики, Бог часто воздвигал пророка, чтобы напомнить Израилю о его обязательствах по завету и предупредить его об опасностях или даже сообщить наказание, которое теперь произойдет из-за их невыполнения обязательств по завету. Таким образом, пророки не просто возникают из воздуха, чтобы удовлетворить любопытство человека, который хочет знать, что произойдет в будущем, но вместо этого ветхозаветные пророки были исполнителями завета или теми, кого Бог воздвиг, чтобы обратиться к Израилю, чтобы напоминать им об их заветных обязательствах и предупреждать их об опасностях впадения в идолопоклонство или даже выносить суд над ними, когда они это сделали, а также обращаться и выносить приговор также и другим языческим народам. Это привело к очень популярному и распространенному различию, которое вы найдете во многих интерпретативных или герменевтических учебниках, различию между предсказанием и предсказанием, то есть предсказание означает передачу сообщения, изложение сообщения. для читателей, в отличие от предсказания, это предсказание чего-то, что произойдет в будущем.

Обычно считается, что пророчества Ветхого Завета содержат и то, и другое, но больше внимания уделяют первому, то есть, опять же, пророки в основном существуют для того, чтобы передать сообщение читателям, даже когда они предсказывают будущее, это таким образом, что оно имеет отношение к и адресовано. ситуация, в которой оказались читатели. В отношении пророчества в целом, просто чтобы вы осознали этот факт, но, опять же, лучшее, что вы могли бы сделать, это прочитать другие работы, в которых говорится о пророческой литературе, о том, что это такое, как она функционирует и как

чтобы прочитать его, но в пророческих текстах вы часто найдете различные другие формы, используемые в пророческом тексте. Мы уже говорили об одном из них — повествовании о призыве в форме критики, литературной форме, которая, по-видимому, возникла из необходимости узаконить послание пророка и его призвание узаконить все остальное, что он собирается сказать, и часто было в форме противостояния Бога с пророком и поручения, за которым следовало возражение пророка, за которым следовал ответ Бога, а затем обычно также обещание и знамение.

Все это являются частыми элементами повествования о пророческом призыве. Есть и другие типы форм, которые кажутся распространенными, стилизованными формами, которые вы найдете в пророческой литературе, например, то, что часто называют оракулами горя, текст, который начинается с горе кому бы то ни было, а затем иногда дает причину горя. . Обычно прорицания горя иногда рассматриваются как происходящие от погребальных панихид или похоронных причитаний, но в тексте Ветхого Завета они используются для оплакивания суда, который сейчас обрушивается на Израиль или народы из-за их грехов.

Таким образом, вы часто находите горе кому-то или горе- горе кому-то, а затем указываете причину, которую часто называют оракулом горя. Или другая распространенная форма - это то, что иногда называют речью посланника, когда вы обнаруживаете что-то вроде слова Господа, дошедшего до того-то и такого-то, так говорит Господь. Вы обнаружите, что эта форма, обычно встречающаяся в пророческой литературе, вероятно, снова служит для того, чтобы узаконить послание пророка, чтобы продемонстрировать, что оно имеет божественную санкцию.

И, наконец, форма, которая фактически развивается в литературу апокалиптического типа, подобную книге Даниила, — это так называемый отчет о видении, в котором фиксируются визионерские переживания пророка, будь то во сне или в каком-то другом типе экстатического визионерского опыта. Обычно можно встретить упоминания о подготовке к видению, например, о посте, даже о назначении видения. Обычное место действия видения иногда — стоять у реки.

Вы обнаруживаете, что за этим событием следует описание самого визионерского опыта, а затем описание того, что видел человек. Итак, я хочу сказать, что даже в пророческой литературе вы находите различные типы форм, составляющих ее, но составляющих пророческий текст. Я хочу кратко поговорить о том, чтобы еще раз обобщить принципы подхода к пророческому тексту, основываясь на том, что я думаю, исходя из того, что это за литература.

Прежде всего, очень важным основным герменевтическим принципом является признание того, что пророческая литература не является прежде всего прогностической. Я не хочу сказать, что это не потому, что это так, а, скорее, это послание для настоящего. Это прежде всего послание пророка, адресованное его современникам.

снова сказали, что трудность заключается в том, что пророки обычно возникают, когда Израиль находится в кризисе, когда они уходят в идолопоклонство или нарушают свои обязательства по завету. Пророка часто призывают передать послание, которое в первую очередь является призывом к покаянию и послушанию. Итак, мы вернемся к этому, но послание пророка состоит не только в том, чтобы предсказать будущее ради предсказания будущего, но, в конечном итоге, в том, чтобы призвать людей обратно к послушанию, к покаянию и послушанию.

Во-вторых, как и любой другой текст, хотя меня всегда заинтриговало, особенно многие христиане, как часто этот принцип игнорируется, хотя они с радостью применяют его к другим типам библейской литературы, но, как и любой другой текст, пророческий текст в конечном итоге должен быть понят в первую очередь. Все это в свете исходного исторического контекста, в котором оно было создано. Опять же, это означает, что, вероятно, незаконно читать пророческий текст как предсказывающий события 21-го века или раньше, или даже позже, но даже когда пророк действительно предсказывает будущее, его все равно следует понимать в свете того, что читатели поняли бы, что это означает в своих первый век или более ранний исторический контекст. В-третьих, необходимо признать, что часто пророческая литература использует метафорический язык и символизм, которые читатели могли бы понять.

Так, например, когда мы думаем о том, как пророчества Ветхого Завета исполняются или будут исполняться, часто ответ не буквальный, но в то время как пророческие тексты пророков, особенно те, которые действительно предвосхищают будущее исполнение или относятся к будущему исполнению, часто излагаются метафорическим символическим языком, что означает хотя пророки действительно предвидят исполнение Божьих целей в реальных людях и событиях, они передают это символически и метафорическим языком, так что мы не обязательно должны ожидать, что пророческий текст будет исполнен так, как мы могли бы подумать. как некий строгий прямой буквальный путь. Я вырос в церковном контексте, и я вернусь к тому же принципу, когда мы будем говорить об Откровении и Данииле, но я был воспитан в церковном контексте, который говорил, что пророчества следует интерпретировать буквально, если нет веской причины не делать этого. Я думаю, что это следует перевернуть с ног на голову и сказать, что этот пророческий язык, метафорический символический

язык, следует интерпретировать символически, если только нет веской причины не делать этого.

Опять же, это означает, что я не утверждаю, что пророки не предсказывали реальных людей и исторические события, но что часто, когда они описывают их, они делают это с символизмом на метафорическом языке, и поэтому нам нужно спрашивать, нам нужно понимать и спрашивать, что каков смысл этого языка, что автор намеревался передать, что представляет собой этот метафорический язык, говорящий о том, как автор видит событие и понимает его, интерпретируя не буквально, а интерпретируя символически. Четвертый принцип – понять, что пророческая литература относится как к настоящему, так и к будущему. Пророки на самом деле вы часто увидите, что иногда кажется, что пророческая литература описывает события, которые будут происходить в дни читателя или которые произойдут совсем скоро на горизонте, но тогда без предупреждения создается впечатление, что автор тоже внезапно используя язык, описывающий окончательный конец истории, эсхатологический конец истории.

Часто именно это и происходит: иногда пророки описывают события по мере их возникновения, но они описывают их на фоне более широких целей Бога для всего мира, и поэтому иногда интерпретация пророческого текста может быть немного сложной для понимания, когда автор вышел за рамки пророка, выйдя за пределы собственных горизонтов в своих ситуациях, чтобы затем принять Божье видение Божьих целей для всего космоса. Пятый, и я просто упомяну его, и мы рассмотрим его на следующем занятии. Пятый важный принцип интерпретации пророческого текста – это задать вопрос о том, как это пророчество исполняется, особенно задать пару вопросов. Во-первых, нужно задаться вопросом, исполнится ли это в период Ветхого Завета, исполнится ли оно в период истории Израиля или исполнится ли оно в новом Завете с пришествием Христа, или, кроме того, исполняется ли пророчество? в конечном

итоге в будущем, на самом конце света, и Бог будет иметь дело со всем космосом.

Поэтому иногда важно спросить, как исполняется пророчество, исполняется ли оно в будущем ? день и возраст автора и его читателей при жизни, исполняется ли оно когда-нибудь в истории Израиля или исполняется в новом завете главным образом через Христа и Его народ, или это пророчество о конце истории о конце космоса. Есть и другие вопросы, связанные с вопросом о том, как исполняется это пророчество, и на следующем занятии мы рассмотрим это и приведем еще пару примеров, пару примеров исполнения, а затем перечислим и упомянем еще пару принципов интерпретации пророчеств. текст, а затем мы перейдем к Новому Завету и рассмотрим жанры и типы литературы Нового Завета, а также то, как это влияет на интерпретацию, начиная конкретно с Евангелий, и мы не будем тратить на них много времени, потому что мы уже имели дело с с евангелиями и повествовательной критикой, но я просто хочу начать рассматривать жанры Нового Завета, сделав несколько дополнительных наблюдений о том, как мы читаем евангелия в свете того типа литературы, которым они являются.